

Роман Керберг

БЕРДСКИЕ ИСТОРИИ

book two

Роман Керберг

Бердские истории. Book two

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55851187

ISBN 9785449898173

Аннотация

Продолжение смешного детского рассказа о приключениях попугая и воробья Андрюхи. На этот раз наши друзья отправились в настоящее путешествие в город Адлер. За ценностями любимой бабушки. Увлекательные приключения ожидают героев! Смешные события не дадут читателю заскучать.

Содержание

В путь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Бердские истории

Book two

Роман Керберг

© Роман Керберг, 2020

ISBN 978-5-4498-9817-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-9818-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бердские истории

Написано для моей любимой доченьки

*Шеф редактор
Юлия Керберг*

Тайна попугая

После дождливой ночи, во время которой гревели грозы, наконец, наступило утро. Первые лучики солнца накрыли

землю, пробиваясь через густую листву деревьев. Маленький городок просыпался, радуясь новому летнему дню.

– Мне кажется? Или эти муравьи проложили дорогу через наш двор? – запрыгнув на край чердака, удивлялся знакомый нам воробей по имени Андрюха.

Спустившись на землю, он принялся клевать бегущих муравьев. Конечно же, среди последних началась настоящая паника, ведь их поедал гигант по имени Андрюха. В принципе, так и выглядит круговорот в природе!

Плотно покушав, воробей, было дело, собрался лететь на городской пляж, чтобы не только искупаться в теплой воде, но и отведать жареных семечек в торговых рядах на городском базаре.

Так бы и случилось, если бы в то утро в гости к нему не прилетел его старый друг – попугай Челентано.

– Приветствую! – громко сообщил он звонким голосом.

– Тихо вы там! – раздалось недовольное замечание из голубятни.

И наши друзья решили удалиться со двора, дабы не будить еще не проснувшихся обитателей. Лихо, пролетев над парой домов, они приземлились на крыше одного из соседских коттеджей.

– Что случилось? – спросил у Челентано воробей Андрюха.

– Представляешь, – в каком-то волнении и даже смятении начал свою историю попугай, – ты, наверное, помнишь мою

первую любовь Сюзанну.

– Это та, что уехала, не попрощавшись? – спросил воробей.

– Ну да! – произнес попугай, – она же не виновата, что ее хозяйка увезла без спроса... Мою любимую...

– Тогда я был очарован ее терпением, ведь она принимала меня таким, какой я есть! – подпрыгнув ближе к воробью, продолжил Челентано, – ведь она могла меня выслушать всегда, когда я что-то говорил. А надо признать, что говорю я много! Ну, ты же знаешь нас, попугаев! Она меня слушала, терпеливо! А что это может означать?

– Что? – поинтересовался Андрей.

– Да то, что только любящее сердце может так внимать

мою постоянную болтовню о том и о другом! Да и к тому же я был молод и безрассуден! – как-то с сожалением отметил уже не юный двухгодовалый Челентано.

– Ну так вот, – вернувшись к своему рассказу, продолжил он, – ее же тогда увезли далеко, на юг! И вот ты представляешь, на днях привезли к нам в цирк пони (маленькую лошадку). Ее привезли из другого цирка! И я, разглядывая ее фотоальбом с изумлением, вдруг увидел свою Сюзанну! – очень громко произнес попугай, – и я выяснил, где она живет сейчас.

– Я конечно, дико извиняюсь! – приложив крылышко к груди, вмешался в бурные воспоминания попугая Андрюха.

– Но на что ты рассчитываешь? Ведь она уехала так давно, всё-таки прошел целый год с небольшим хвостиком! – затем, взяв попугая за клюв двумя крыльями и при этом посмотрев в полные горе и слез – глаза Челентано.

Андрюха, как воробей, знающий каково это – иметь свои несбыточные мечты. Например, мечтать о том, что он мог на самом деле справиться по-настоящему с любым, абсолютно любым хищным орлом! А не по случаю, когда его сбил беспилотный аппарат и так случилось, что в прошлый раз нашему воробью просто повезло, и орел был таким образом, им повержен!

Так вот, понимая, что сейчас переживает внутренний мир его друга, Андрюха сухо, но твердо сказал: «Забудь», – и от-

пустил клюв орла... Ой, извините, конечно же, попугай!

– Что?!! – яростно закричал попугай. – Забудь? – переспросил он воробья, да так, что тот попятился назад, прикрываясь своим крылом.

– Да! Эта Сузанна Манана Банановна... Чтоб ее! – продолжал Челентано, – стащила то единственное, что мне осталось от моей бабушки! Пакистанской танцовщицы Зузы великолепной, которая приехала в тысяча и так далее каком-то году в Россию с дипломатической семьей. И пусть тогда я сам отдал на память ту брошь, но вынужден признать, что происходило это все как будто под гипнозом!

Андрюха удивленно посмотрел на безрассудного местного паяца, но при этом, как выяснилось, потомка из семьи пакистанских дипломатов.

– Да-да! – продолжал попугай, – ты, видимо, не знал моего благородного происхождения, – как-то неестественно, но все же возвышенно и величаво произнес с хрипотцой именно эту часть из своего рассказа красноперый ловелас.

Слегка успокоившись, он продолжил: «Она украла брошь моей бабушки, которую ей подарили любившие ее за эффектные танцы пакистанцы. И кстати, эта брошь дорогая!».

– Я поклялся бабушке, что найду и верну семейную ценность! Это достояние моих детей и моей семьи, – утвердительно произнес теперь уже, как выяснилось, не совсем обычный, прямо, скажем, попугай!

Да и к тому же она обещала вернуться, а в итоге не при-

летела!

Андрюха, выслушав такое выступление, хотел было произнести что-то значимое и все-таки оспорить аргументы потомка дипломатического корпуса, но, быстро одумавшись, решил не связываться с взволнованным попугаем, и ограничился всего одним уточнением...

Он спросил у Челентано: «Скажи, друг! Я почти все понял из твоего рассказа, кроме одного – а где твои дети и семья?»

– Что? – спросил попугай в ответ.

– Где твои дети и твоя семья? – чуть громче повторил Андрюха.

– Дети, – ответил Челентано, – скажем так, я слегка поспешил насчет этого. Но в данный момент это обстоятельство не имеет никакого значения! Семья-то у меня есть, – утвердительно дополнил он.

– Какая семья есть у тебя? – прямо скажем, не отставал от попугая воробей!

– Какая, какая! – как-то виновато замотал своей головкой попугай, – ты, воробей! Мой цирк, голуби! Что это, по-твоему, не семья? – спросил Челентано.

Так и продолжили друзья сидеть на крыше дома, погружившись в воспоминания о юности Челентано.

В тот день они узнали много нового друг о друге. Андрей понял, почему так важна для попугая эта брошь, которая была изготовлена для людей, и была подарена бабушке в знак признательности. И не важно, что брошь была только укра-

шением. Для Челентано она была важна! Как память! О любимой бабуле!

К вечеру было принято решение, во что бы то ни стало разыскать и вернуть брошь домой! Андрюха, как верный друг, да и к тому же теперь как несколько часов целая часть семьи Челентано, не мог отказаться от приобретенных пакистанских связей своего родственника и тоже засобирился в путь-дорогу. Решено было отдохнуть ночь, а затем выдвигаться к цели!

В путь

Проснувшись после, прямо скажем, беспокойной ночи, Андрюха первым делом начал собираться. Сначала он почистил свой клювик, затем, спустившись с чердака во двор, принялся расспрашивать всех обитателей о том, каким путем можно быстрее добраться до города Адлер. Ведь именно там жила Сузанна.

– Зачем тебе это? – спросил голубь Толли.

Воробей в ответ на этот вопрос рассказал историю, услышанную от своего друга.

Хохот стоял на весь двор! Смеялись все! Смеялись голуби! Смеялись кот и пес, и даже муравьи хохотали, катаясь по земле, и не боясь при этом быть съеденными! Даже дисциплинированные курицы в курятнике роняли яйца, не удержав их от смеха!

Андрюха был в полном недоумении от происходящего.

– Чего?? Чего это вы все смеетесь? – спрашивал растерянно он.

– Ха-ха-ха! – смеялся весь двор!

– Ты хочешь сказать, что попугай полетит в Сочи на встречу своей возлюбленной, чтобы отнять у нее брошь своей пакистанской бабушки? – спросил кто-то из голубиноного домика.

– Да-да! Именно так! Забрать брошь, которая висит у нее на шее, – попытался еще раз объяснить воробей.

– Я не могу! – продолжал смеяться важный голубь Марчинеро. – Надо признать, что само то, что попугай был влюблён в сову, уже вызывает недоумение и смех.

– В сову? Разве Челентано был влюблен в сову? – удивленно спросил растерянный воробей.

– Да, именно в сову! Когда Челентано признавался ей в чувствах, то она, как правило, всегда дремала! Поэтому он считал ее терпение ангельским!

Но зная самого Челентано, я только от одной мысли о его будущих приключениях в этом южном городе готов смеяться без остановки. Затем Марчинеро замолчал и, взглянув

на Андриюху, произнёс: «Передай Челентано, что я покупаю права на издание книги о ваших путешествиях. Думаю, я неплохо на этом заработаю!» – произнес вдогонку самому себе важный голубь.

Двор перестал смеяться, и все голуби удивлённо уставились на Марчинеро.

– Мне что, слышалось? – раздался в толпе голос тетушки Минос-Жерайрис. – Или он скоро напечатает то, что не сможет продать, и станет бедным?

– Ха-ха! Ха-ха! – продолжили смеяться голуби!

– Послушай! – обратился к воробью Марчинеро, – лети-ка ты в железнодорожное депо. Там отыщи старого сверчка Федора, и он поможет вам добраться до Юга.

– А кто это такой, этот Федор? – поинтересовался Андрияха.

– Федор – это великий, прямо скажем, сверчок. Еще с путешественником Христофором Колумбом его прапрадедушка пересек на корабле Атлантический Океан.

– Сто «пра»! – произнесла Минос – Жерайрис, – а не два!

– Что, простите? – обратил свой строгий взор на нее важный, теперь уже бизнесмен, голубь Марчинеро.

– Больше было дедушек, если говорить о дедушке сверчка Федора. Вот я и сказала не два «пра», а сто, – как отрезала тетушка Минос.

– Ну ты! Фу ты! – сделал высокомерно свое заключение Марчинеро, недовольно отвернувшись при этом от тетушки.

Андрюха, поблагодарив за помощь, поспешил к своему приятелю Челентано, чтобы вместе полететь в железнодорожное депо на поиски старого путешественника – сверчка Федора!

– Он вспорхнул и полетел навстречу приключениям, – внизу слышался голос Марчинеро, – и смотрите там, будьте осторожны, совы едят попугаев, а особенно воробьев.

Но этого воробей уже не услышал, так как отлетел совсем на значительное расстояние от домика голубей.

– Федора? Какого еще Фёдора? – метался Челентано туда-сюда, закинув крылышки за свою спину. – И вообще, зачем ты рассказал про мою тайну?

– Ну, знаешь ли... – возмущенно произнес Андрюха, – мы собираемся лететь за тысячи километров, и ты хочешь, чтобы нас потеряли? Да и как же твоя семья? Ты хочешь, чтобы они ничего не знали о твоём горе?

– Да! Тоже верное замечание, – произнес попугай. – Ладно, полетели в депо, – сказал он, и вот уже два начинающих путешественника приземлялись на перрон железнодорожной мастерской.

Приземлившись, они увидели, как белый в черное пятнышко пес лежал под отцепленным пожарным вагоном и тихо дремал.

– Извините! Уважаемый! – обратился Андрей к нему, на что пес, не открывая глаз, а лишь только подняв лапу и указав при этом на ржавый, стоящий далеко вагон, произ-

нес: «Там!».

Видимо сверчок был невероятно популярен в тех краях! И эта популярность надоедала всем, кто жил поблизости от него.

Друзья решили не испытывать судьбу и не задавать вопросы спящей собаке, и полетели к вагону. Приземлившись на рельсы, они увидели, как сверчок что-то рассматривал под дном ржавого и заброшенного вагона.

– Простите! – сказал Челентано.

– Прощаю! – незамедлительно ответил сверчок Федор.

Повернувшись к попугаю с воробьем, Федор испуганно спрятался за чугунное колесо.

«– Не бойтесь», – произнес удивленный Андрей, – мы не едим сверчков.

– Тем более таких важных как вы! – продолжил не менее удивленный от внезапного отскока сверчка за колесо Челентано.

– Что вы хотите? – встревоженно спросил Федор.

– Я... – продолжил он, – заплатил почти все кредиты! А если вы о том, что я заложил свою лапку в банк, и она теперь у меня, так это вам надо разбираться с ней лично! Я категорически не понимаю, по какой причине она так безответственно себя ведет!

В этот самый момент и попугай, и воробей увидели, как лапка отделилась от сверчка и поскакала от него куда подальше!

– Вот я же говорил, что она живет своей жизнью! – указав на убегающую часть своего тела, заметил Федор.

Друзья успокоили старого Федора и поведали ему свою историю.

А Федор, в свою очередь, рассказал им о своих путешествиях и о том, что только храбрые сердцем способны податься в приключения и в путь-дорогу, ведущую к новым горизонтам и открытиям, а также опасностям и трудностям.

Конечно, и воробей, и попугай слушали рассказ сверчка, открыв свои клювы от удивления. Но надо заметить, что они в полной мере не понимали, что их ожидает. После рассказов сверчка их охватила магия приключений, и им с нетерпением хотелось отправиться в путь.

– Так как нам добраться до города Адлер? – был задан конкретный вопрос.

– О! Адлер! Это прекрасный южный город! Город, где морской бриз набегает волной на каменные берега. А красивые горы с бдительностью пограничника охраняют красивую бухту Имеретинской низменности. Город-сказка и город-мечта!

– Знаете, друзья, как только я почию этот вагон, то с радостью возьму вас с собой и довезу до этого чудного места на краю земли.

– Что? – возмутился Челентано, – да ты, никак, издеваешься! Когда ты починешь этот ржавый вагон?

– Вот-вот! – ответил принявшийся за непонятную работу старый сверчок.

– Послушайте, уважаемый сверчок! – начал вновь, но уже более уважительно, Челентано, – дело в том, что мы спешим! И нам некогда ждать!

Вдруг раздался грубый голос из вагона:

– Куда собрался, старый хрыч?

– Сверчок еще больше испугался и произнес: «Спи, спи, Мария! Это тебе снится сон! Подскочив к Челентано, он шё-

потом произнес: «Бери меня и полетели отсюда».

Челентано сначала посмотрел на Андрюху, затем на сверчка Федора и в недоумении произнес: «Что?»

– Бери мою лапку в клюв и летим по-быстрому отсюда! Если ты хочешь еще попасть в Адлер.

Только Челентано взял сверчка в свой клюв, как из окна выскочил огромный мешок с болтами. Он чудом промахнулся, и только огромная льняная лапа со свистом пролетела в паре миллиметров над хвостом попугая.

Этот мешок был приятелем Федора. Приятелем, надо сказать, по принуждению, так как они делили списанный ресторанный вагон. Вагонный мешок для постельного белья отдыхал в нем после списания с работы на РЖД и мечтал о том, что когда сверчок починит старый вагон, то их опять прицепят к железнодорожному составу и они поедут, как раньше, в большое путешествие. А пока это не случилось, Федор каждое утро ходил на починку вагона как на работу. И что обидно, так это то, что реально никак отремонтировать вагон он не мог. Но чтобы мешок не выгнал его, или чего хуже, просто не проглотил, он был вынужден делать вид, что вот-вот вагон поедет как прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.